

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.108-115

Д. Е. Зайков*

Проблемы правового регулирования и практики применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве

Аннотация. Институт судебного штрафа — это мера юридической ответственности (государственного принуждения) за процессуальные нарушения, выражаемая в виде денежного взыскания. Судебный штраф известен всем видам судопроизводства, а его история насчитывает уже более 100 лет. Однако именно в ГПК РФ институт судебного штрафа имеет особое правовое регулирование, которое существенным образом отличается от аналогичной регламентации указанных отношений в иных процессуальных кодексах, что обусловило и значительные отличия в практической реализации данной меры государственного принуждения. Это и особая процедура защиты прав лица, на которое наложен судебный штраф, и специфика судебной практики по вопросам привлечения к ответственности в виде наложения судебного штрафа за проявленное неуважение к суду, и неоднозначность подхода законодателя к регламентации вопроса о порядке исполнения определений суда о наложении судебного штрафа на должностных лиц. В статье проводится анализ правового регулирования института судебного штрафа и практики его применения в гражданском судопроизводстве, выявляются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: судебный штраф; суд; неуважение к суду; сложение судебного штрафа; государственный орган; должностное лицо; гражданское судопроизводство; административное судопроизводство; порядок в судебном заседании; неисполнение судебного постановления.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Проблемы правового регулирования и практики применения судебных штрафов в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 108–115. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.108-115.

© Зайков Д. Е., 2025

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта Образцова ул., д. 9, стр. 9, ГСП-4, г. Москва, Российская Федерация, 127994
joburist@yandex.ru

Problems of Legal Regulation and Practice of Application of Court Fines in Civil Proceedings

Denis E. Zaykov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Law Institute, Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation
joburist@yandex.ru

Abstract. The institution of a court fine is a measure of legal responsibility (official enforcement) for procedural violations, expressed in the form of a monetary sanction. The court fine is not uncommon to all types of legal proceedings, and its history goes back more than 100 years. However, it is in the Civil Procedure Code of the Russian Federation that the institution of a court fine has a special legal regulation, which differs significantly from similar regulation of the said relations in other procedural codes, which has also led to significant differences in the practical implementation of the said measure of enforcement. This includes a special procedure for protecting the rights of a person who has been fined, and the specifics of judicial practice on issues of bringing to liability in the form of a fine for disrespect for the court, and the ambiguity of the legislator's approach to regulating the issue of the procedure for executing court decisions on the imposition of a fine on officials. The paper analyzes the legal regulation of the institution of judicial fines and the practice of its application in civil proceedings, identifies problems and suggests ways to solve them.

Keywords: court fine; court; contempt of court; release from a court fine; governmental agency; official; civil proceedings; administrative proceedings; court session order; failure to comply with court order.

Cite as: Zaykov DE. Problems of Legal Regulation and Practice of Application of Court Fines in Civil Proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):108-115. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.108-115.

Судебный штраф представляет собой процессуальный институт, выступающий в качестве меры юридической ответственности и публично-правового воздействия (государственного принуждения) в виде денежного взыскания в отношении лиц, нарушающих требования процессуального законодательства¹.

Институт судебного штрафа содержат все процессуальные кодексы², однако его правовое регулирование и практика применения имеют существенные различия, которые обусловлены историческими предпосылками, спецификой регулируемых отношений, особенностями толкования и судебной практики.

Интерес вызывает исследование некоторых отличительных признаков института судебного штрафа в гражданском судопроизводстве, история которого насчитывает более ста лет.

Еще Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. содержал ряд норм, которые предусматривали финансовые санкции (штраф) для ответчика, свидетелей, сведущих лиц, третьих лиц, не участвующих в деле, и иных лиц за неисполнение ими возложенных судом обязанностей.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г. продолжил развитие института судебного штрафа, расширив основания для его наложения, однако ограничив возможность применения судебного штрафа случаями прямого указания закона. При этом был установлен порядок сложения или уменьшения размера судебного штрафа, а также обжалования определения об отказе в этом. Именно у ГПК РСФСР 1964 г. Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 г. перенял общую концепцию судебного

¹ О проблемах правовой природы судебного штрафа см.: Васин В. Н., Казанцев В. И. К вопросу о правовой природе штрафа // Российский судья. 2006. № 1. С. 29–34 ; Гуцин В. В. Правовая природа штрафной процессуальной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 63–66.

² В уголовно-процессуальном законодательстве он имеет иное наименование — денежное взыскание (ст. 117 УПК РФ).

штрафа, хотя и отказавшись от отдельных спорных моментов его регламентации.

С принятием ГПК РФ институт судебного штрафа был существенным образом модернизирован, получил во многом новое содержание и значительно расширил сферу своего применения. Вместе с тем развитие судебного штрафа в гражданском процессуальном законодательстве зачастую осуществлялось с большим опозданием по сравнению, например, с арбитражным судопроизводством³, что оказывало негативное влияние на эффективность и применяемость судами рассматриваемой меры юридической ответственности⁴.

Одна из особенностей правового регулирования судебного штрафа в гражданском судопроизводстве — процедура защиты прав лица, на которое наложен судебный штраф. Она повторяет подход, который применялся еще в ст. 98 ГПК РСФСР 1964 г.

В отличие от АПК РФ и КАС РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность обжалования определения о наложении судебного штрафа, что хотя и вызывает критику в юридическом сообществе⁵, но неконституционным признано не было⁶.

Согласно ч. 1 ст. 106 ГПК РФ лицо, на которое наложен судебный штраф, может обратиться в

суд, его наложивший, с заявлением о сложении или об уменьшении судебного штрафа. По результатам рассмотрения указанного заявления суд вправе сложить судебный штраф, уменьшить его размер либо отказать в сложении или уменьшении судебного штрафа. И уже на определение суда об отказе сложить судебный штраф или уменьшить его размер может быть подана частная жалоба.

Но ухудшает ли это правовое положение участника гражданского судопроизводства по сравнению, например, с участником арбитражного процесса?

Концепция единого ГПК РФ предусматривает необходимость взять за основу правовое регулирование судебного штрафа, предусмотренное Арбитражным процессуальным кодексом РФ, в том числе в части порядка обжалования определений о наложении судебного штрафа⁷. Однако данное решение видится неверным. Установленный Гражданским процессуальным кодексом РФ порядок обжалования, несмотря на его первоначально кажущуюся громоздкость и ненужность, востребован и актуален, особенно для гражданско-процессуальных отношений, хотя и нуждается в некоторой доработке.

Во-первых, часть 1 ст. 106 ГПК РФ не ущемляет прав лица, на которое наложен судебный

³ В частности, норма о том, что судебные штрафы взыскиваются в доход федерального бюджета, была внесена в ГПК РФ только в 2019 г., одновременно был выработан единый подход к определению суммы судебного штрафа и повышены его предельные размеры. См.: Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

⁴ Сведения о деятельности судов общей юрисдикции, которые размещены на сайте Судебного департамента Верховного Суда РФ (www.cdep.ru), не раскрывают количество наложенных судебных штрафов при рассмотрении судами дел в порядке гражданского судопроизводства. Но в отношении арбитражных судов такая статистика ведется. Так, в 2023 г. арбитражными судами было вынесено 1 366 определений о наложении судебного штрафа на общую сумму 20,7 млн руб. Средний размер судебного штрафа составил около 15,2 тыс. руб. (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 27.08.2024)).

⁵ См., например: *Загидуллин М. Р.* Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 2. С. 390; *Шарипова А. Р.* Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 151.

⁶ См.: определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2017 № 698-О.

⁷ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. слово П. В. Крашенинникова. М., 2015. С. 60.

штраф, на обжалование такого решения, устанавливая лишь дополнительную процессуальную процедуру проверки законности и обоснованности наложения судебного штрафа, выполнение которой одновременно с этим является и условием последующего обжалования соответствующего определения суда.

Во-вторых, рассмотрение судом заявления о сложении или уменьшении судебного штрафа представляет собой дополнительную процессуальную гарантию защиты прав лица, на которое наложен судебный штраф. Именно в рамках этой процедуры суд имеет возможность отменить или изменить ранее принятое решение о наложении судебного штрафа с учетом иного результата оценки имеющихся в деле доказательств или анализа новых обстоятельств. Такая ситуация может возникнуть из-за того, что в судебном заседании, на котором было вынесено определение о наложении судебного штрафа, надлежащим образом извещенный о его времени и месте проведения нарушитель отсутствовал, в связи с чем не было возможности учесть все обстоятельства.

Так, основаниями для сложения штрафа могут быть невиновность привлеченного к ответственности лица, уважительность причин неисполнения им соответствующей процессуальной обязанности, характер и последствия совершенного нарушения, сложное материальное положение виновного, а также иные обстоятельства, имеющие существенное значение для индивидуализации наказания⁸.

В-третьих, установленная частью 1 ст. 106 ГПК РФ дополнительная процессуальная процедура направлена на снижение нагрузки на вышестоящие суды. Однако достижение такой цели — крайне редкое явление, что обусловлено низкой эффективностью данной процедуры. Основная причина этого — отсутствие правового регулирования порядка определения судьи,

рассматривающего заявление о сложении или уменьшении судебного штрафа, в результате чего в большинстве случаев указанное заявление рассматривает судья, вынесший определение о наложении судебного штрафа⁹. Судебная практика, видимо принимая во внимание принцип процессуальной экономии, этот подход поддерживает — статья 106 ГПК РФ не включает запрета на рассмотрение заявления о сложении судебного штрафа тем же судьей, которым наложен судебный штраф¹⁰.

Однако тем самым нарушаются как важнейший принцип беспристрастности, так и древнеримское правило *nemo iudex in causa sua*¹¹. Здесь говорить об объективности и непредубежденности суда не приходится: отмена судьей вынесенного им определения — это признание своей ошибки, на что способны далеко не все из них.

Но если, например, при рассмотрении заявления об отводе судьи самим судьей (ст. 20 ГПК РФ) аналогичный подход обосновывается принципом меньшего зла — в целях исключения возможности затягивания процесса его недобросовестными участниками, то в анализируемой ситуации какие-либо объективные обстоятельства этого отсутствуют.

На наш взгляд, установление в ГПК РФ запрета на рассмотрение заявления о сложении или уменьшении судебного штрафа судьей, его вынесшим, позволит обеспечить подлинные процессуальные гарантии защиты прав лица, на которое наложен судебный штраф, и повысить эффективность соответствующего процессуального механизма.

В-четвертых, согласно ч. 1 ст. 106 ГПК РФ обжалованию подлежит только определение суда об отказе сложить судебный штраф или уменьшить его размер. Такая позиция обусловлена тем, что в случае удовлетворения заявления о сложении или уменьшении судебного штрафа

⁸ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26.02.2024 по делу № 8Г-2417/2024 [88-4832/2024].

⁹ Для мировых судей других вариантов фактически не существует.

¹⁰ См.: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.10.2022 по делу № 8Г-14729/2022 [88-15523/2022].

¹¹ Никто не может быть судьей в собственном деле (лат.).

интерес лица, на которое он наложен, удовлетворен, а права и интересы иных участников гражданского судопроизводства не затрагиваются независимо от результата разрешения этого вопроса. Однако почему при удовлетворении заявления об уменьшении размера судебного штрафа определением суда частично у лица, на которое наложен судебный штраф, отсутствует право обжалования этого определения? Такое толкование рассматриваемого положения представляется необоснованным и нарушающим процессуальные права указанного лица.

Еще один проблемный вопрос, в котором явно прослеживается специфика практики применения института судебного штрафа в гражданском судопроизводстве, — привлечение к ответственности в виде наложения судебного штрафа за проявленное неуважение к суду.

Анализ положений ГПК РФ, регулирующих эти отношения, несмотря на то, что они полностью идентичны нормам, содержащимся в АПК РФ и КАС РФ, позволяет сделать вывод о том, что их телеологическое толкование в части применения существенно разнится с толкованием соответствующих правовых норм других процессуальных кодексов. Данный вывод вытекает из особенностей расположения в ГПК РФ рассматриваемых норм. Общие положения о судебном штрафе закреплены в ст. 105 и 106

ГПК РФ, а правовое регулирование применения судебного штрафа за проявленное неуважение к суду — в ч. 3 ст. 159 ГПК РФ¹², которая регламентирует меры, принимаемые к нарушителям порядка в судебном заседании¹³.

Как же показывает себя означенная особенность в судебной практике?

В арбитражном и административном судопроизводстве используется широкое толкование, в силу которого неуважение к суду может быть проявлено лицами как во время их непосредственного присутствия в зале судебного заседания, так и иным образом¹⁴, например путем подачи процессуальных документов, содержащих неприличные выражения, неоднократного заявления одного и того же ходатайства, предъявления суду недостоверных сведений или невыполнения указаний суда и др.¹⁵

В гражданском судопроизводстве, напротив, используется толкование в узком смысле, предусматривающее возможность наложения судебного штрафа за проявленное неуважение к суду только на лиц, совершивших соответствующее правонарушение в ходе судебного заседания, что объясняется расположением ч. 3 ст. 159 ГПК РФ в норме, регуливающей ответственность за нарушение порядка в судебном заседании¹⁶, тем самым ограничивается область применения данного положения. Проявление неуважения к

¹² Напротив, аналогичные положения об ответственности за проявленное неуважение к суду в АПК РФ и КАС РФ расположены в нормах, регулирующих общие положения о судебном штрафе.

¹³ Такая завуалированность приводит к тому, что некоторые правоведы делают неверный вывод о том, что Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает проявление неуважения к суду в качестве основания для наложения судебного штрафа. См., например: *Шарипова А. Р.* Указ. соч. С. 151.

¹⁴ При этом у отдельных арбитражных судов существует позиция, в силу которой лицами, участвующими в деле, неуважение к суду может быть выражено в различных формах, а иными участниками процесса — только как их поведение в судебном заседании. См., например: постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021 № 08АП-9846/21 по делу № А46-10798/2019.

¹⁵ См., например: п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8 ; п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Бюллетень Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9 ; постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 № 17АП-7736/19 по делу № А60-7198/2019.

¹⁶ См., например: апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28.01.2021 по делу № 33-1887/2021 ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2023 по делу № 8Г-4586/2023 [88-10158/2023].

суду в судебном заседании может выражаться в несоблюдении предусмотренных статьей 158 ГПК РФ правил, в невыполнении распоряжений председательствующего, в совершении любых действий, влекущих дезорганизацию судебного процесса¹⁷.

При этом если арбитражные суды в обоснование возможности наложения судебного штрафа за проявленное неуважение к суду в различных формах достаточно активно ссылаются на п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21¹⁸, то суды общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве такую возможность в принципе исключают¹⁹.

Ситуация выглядит более чем парадоксально: один и тот же судья суда общей юрисдикции, рассматривая два дела: одно — по правилам КАС РФ, а второе — по правилам ГПК РФ, в первом случае может наложить судебный штраф за проявленное неуважение к суду за использование в поданном процессуальном документе (например, административном исковом заявлении) ненормативной лексики, а во втором случае — нет. Подобная дифференциация недопустима.

Характерный для гражданского процесса подход, значительно ограничивающий полномочия суда по применению института судебного штрафа за проявленное к нему неуважение, видится неоправданным, препятствующим выполнению такой задачи гражданского судопроизводства, как формирование уважительного отношения к закону и суду и создающим предпосылки для ухода от ответственности нарушителей основополагающих начал гражданского процесса.

Стоит отметить, что Гражданский процессуальный кодекс РФ упоминает про неуважение к суду и в ч. 3 ст. 13, согласно которой неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду, влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Анализ указанного положения в системной взаимосвязи с частью 1 ст. 105 ГПК РФ позволяет заключить, что одна из форм неуважения к суду — неисполнение судебного постановления. Однако в связи с тем, что Гражданский процессуальный кодекс РФ, в отличие от других процессуальных кодексов, не предусматривает ответственности за неисполнение судебных постановлений²⁰, наложение судебного штрафа за данное процессуальное правонарушение не представляется возможным²¹.

Это фактически лишает участников гражданского судопроизводства важного процессуального инструмента воздействия на лицо, обязанное выполнить судебное постановление, что существенно снижает гарантии процессуальной защиты их нарушенных прав и законных интересов, ставит их в значительно худшее положение по сравнению с участниками иных видов судопроизводств, а также отрицательно влияет на эффективность правосудия.

Следующая особенность института судебного штрафа в гражданском процессе обусловлена спецификой его правового регулирования.

Еще в ст. 97 ГПК РСФСР 1964 г. было установлено важное правило: судебные штрафы, наложенные судом или судьей на должностных лиц, взыскиваются из их личных средств. Это позволило как разграничить ответственность

¹⁷ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2021 по делу № 8Г-27813/2021 [88-26455/2021].

¹⁸ См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.10.2020 № Ф08-6994/20 по делу № А32-37106/2018 ; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2023 № 07АП-4635/20 по делу № А02-673/2020.

¹⁹ См., например: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26.11.2021 по делу № 8Г-27813/2021 [88-26455/2021].

²⁰ См.: ст. 332 АПК РФ, ст. 363.1 КАС РФ.

²¹ Ситуация не может быть разрешена и путем применения аналогии закона, например ч. 1 ст. 336 КАС РФ, что обусловлено положениями ч. 1 ст. 105 ГПК РФ, устанавливающими закрытый перечень оснований для наложения судебного штрафа.

должностных лиц и соответствующих организаций, так и обеспечить возложение финансового бремени выплаты судебного штрафа на виновное должностное лицо.

Данный подход был закреплен в ч. 6 ст. 119 АПК РФ и ч. 3 ст. 122 КАС РФ.

Однако в ч. 2 ст. 105 ГПК РФ почему-то нашла отражение иная позиция: судебные штрафы, наложенные судом на *не участвующих в рассмотрении дела* должностных лиц госорганов, организаций за нарушение предусмотренных федеральным законом обязанностей, взыскиваются из их личных средств.

Тем самым буквальное толкование анализируемой нормы права дает основание говорить о разграничении должностных лиц на две категории, первые из которых, не участвующие в рассмотрении дела²², самостоятельно уплачивают наложенные на них судебные штрафы; вторые, участвующие в рассмотрении дела, такой обязанностью прямо не обременены. Означает ли это, что обязанность нести расходы вместо должностного лица возлагается на соответствующую организацию или государственный орган (орган местного самоуправления)? Нет, установленные законодателем правила должны, безусловно, выполняться, и указанное разграничение не имеет и не может иметь практического применения.

Однако в чем причина такого неоднозначного правового регулирования?

В литературе высказывалось мнение, что законодатель не ставил перед собой цели установить различие между должностными лицами. Скорее всего, речь идет о неудачной редакции ч. 2 ст. 105 ГПК РФ²³.

Как представляется, формулируя таким образом ч. 2 ст. 105 ГПК РФ, законодатель акцентировал внимание на обязанности виновных должностных лиц, не участвующих в деле, как особых субъектов гражданско-процессуальных отношений, лично нести расходы по уплате наложенных на них судебных штрафов. При этом каких-либо решений об изменении давно существующей позиции о личной ответственности должностных лиц, участвующих в деле, за уплату наложенных судебных штрафов не принималось. Тем не менее такой подход себя не оправдал, а лишь создал дополнительные трудности в толковании и применении рассматриваемого положения, что требует устранения имеющегося юридико-технического недостатка в ч. 2 ст. 105 ГПК РФ.

Анализ современного состояния института судебного штрафа в гражданском судопроизводстве приводит к выводу о его значительной автономности и наличии ряда существенных отличий от аналогичных правовых институтов в арбитражном и административном судопроизводстве, которые носят достаточно противоречивый характер и требуют дополнительного осмысления. Вместе с тем видится необходимым выработать единые подходы к содержанию и правовой сущности института судебного штрафа в процессуальном законодательстве, что позволит обеспечить его универсальность для всех видов процессуальных отношений, повысить эффективность применения, а также создать гарантии защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к юридической ответственности в виде наложения судебного штрафа.

²² Как правило, в таком качестве выступают должностные лица, которым суд направляет запросы об истребовании доказательств. По смыслу ч. 3 и 4 ст. 57 ГПК РФ субъектами ответственности в виде судебного штрафа за непредставление (несвоевременное представление) истребуемых доказательств являются только должностные лица или граждане, не участвующие в деле. Организация или государственный орган (орган местного самоуправления) к такой ответственности привлечены быть не могут.

²³ См., например: *Парций Я. Е.* Судопроизводство по делам, возникающим из публичных правоотношений по новому ГПК РФ // Гражданин и право. 2003. № 4. С. 10.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васин В. Н., Казанцев В. И. К вопросу о правовой природе штрафа // Российский судья. — 2006. — № 1. — С. 29–34.
2. Гушин В. В. Правовая природа штрафной процессуальной ответственности // Административное право и процесс. — 2016. — № 5. — С. 63–66.
3. Загидуллин М. Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — Вып. 2. — С. 388–405.
4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / вступ. слово П. В. Крашенинникова. — М., 2015. — 224 с.
5. Парций Я. Е. Судопроизводство по делам, возникающим из публичных правоотношений по новому ГПК РФ // Гражданин и право. — 2003. — № 4. — С. 3–11.
6. Шарипова А. Р. Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 1. — С. 145–153.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasin V. N., Kazantsev V. I. K voprosu o pravovoy prirode shtrafa // Rossiyskiy sudya. — 2006. — № 1. — S. 29–34.
2. Gushchin V. V. Pravovaya priroda shtrafnoy protsessualnoy otvetstvennosti // Administrativnoe pravo i protsess. — 2016. — № 5. — S. 63–66.
3. Zagidullin M. R. Mery yuridicheskoy otvetstvennosti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh i protsedure mediatsii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2020. — Vyp. 2. — S. 388–405.
4. Kontseptsiya edinogo Grazhdanskogo protsessualnogo kodeksa RF / vstup. slovo P. V. Krashennnikova. — M., 2015. — 224 s.
5. Partsiy Ya. E. Sudoproizvodstvo po delam, vznikayushchim iz publichnykh pravootnosheniy po novomu GPK RF // Grazhdanin i pravo. — 2003. — № 4. — S. 3–11.
6. Sharipova A. R. Sravnitelnyy analiz institutov denezhnogo vzyskaniya i sudebnogo shtrafa v ugodovnom, arbitrazhnom, grazhdanskom i administrativnom protsesse // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 1. — S. 145–153.